

Что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?

Лк 18, 18-27

Человек одарен, среди многих способностей и свойств духа, одним, может быть, самым чудесным и поразительным качеством своего ума – способностью мыслить о вечном среди временного мира и о бесконечном, живя заключенным в условиях мира и пространства. Он видит все что происходит, все измеряется минутами, часами, годами, столетиями и т.д., а он беспокоится о вечном и к нему всегда неудержимо стремится душа его. Он привык измерять пространство своего жилища сантиметрами и метрами; свои города и поля километрами, даже свое государство и весь земной шар, а сознание и наука говорят ему о бесконечных и неизмеримых мирах над ним, о безграничных небесных сферах. Удивительно, как могут такие две идеи вмещаться в ограниченном человеческом сознании. Уже это одно ставит человека на богоподобную высоту среди явлений мира. При всей таинственности и непостижимости понятий о вечном и бесконечном, искание разрешения этих вопросов на всем протяжении человеческой истории представляет самый тяжкий, самый беспокойный и мучительный труд. Все другие вопросы его бытия второстепенны и зависят от этих двух. Все другие вопросы земной жизни общи с растительным и животным царством, и только эти два высших вопроса выделяют человека из ряда существ и ставят его на недостижимую ими высоту.

Все проходит: люди, народы, государства, явления природы, вещи, и неужели этим все и кончается и над могилой глубочайшего ученого, и наивного обывателя только забвение и увядшие цветы свидетельствуют о кончившейся раз и навсегда, о совершенно исчезнувшей жизни. И космография, и астрономия уже без всякого сомнения, с полной достоверностью сообщают данные о бесконечных пространствах, наполненных вращением бесконечных миров, безмерно превосходящих землю и видимое простым глазом небо. От идеи вечности во времени и бесконечности в пространстве зависит все направление земной человеческой жизни. Если вечность есть подлинная действительность, к которой приходит от земли человек, то на земле он и должен готовиться к вечности. Как временный земной обитатель человек не должен и не может отдать своей кратковременной жизни все заботы, все стремления и интересы. Если занимаемое человеком пространство на земле так мало и ничтожно в сравнении с бесконечными мирами, лежащими вне человеческого измерения, то сколько бы он ни старался захватить земли и ее пространств, в конце концов, ему нужно чуть больше квадратного метра, чтобы быть погребенным в ней и превратиться в ту пылинку, из которой он и вся земля состоит. Стоит ли чрезмерно хлопотать и волноваться, целиком уходя лишь в земное существование.

С этим, волнующим человеческое сознание вопросом, подошел человек ко Христу: «*Что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?*» (Лк 18,18). Ответ Христа на вечные времена является исчерпывающим не потому, что он повелевал продать имение и раздать нищим, а потому, что указал в этой образной форме, что весь захват и времени, и места заботами кратковременного земного бытия не ведет к вечности, что он застилает перед взором человека эту подлинную духовную жизнь, суживает его стремление к бесконечности и даже обесценивает исполнение заповедей: не прелюбодействуй, не убей, не укради, не лжесвидетельствуй, чти отца и мать твою. И не в богатстве дело, потому что апостол Петр сказал: «*Все мы оставили и последовали за тобой*» (Лк 18,28).

Что же «*все*»? Простые ветхие рыбачьи сети, челны и утлые лодки, тяжелый и не всегда благодарный рыбачий труд? Очевидно, не в богатстве дело, а в той готовности ответить на призыв к вечности, с которой апостолы отозвались на призыв Христа к апостольству, к самопожертвованию, к отречению от всего временного и суетного земного бытия и к получению благ в веке будущей жизни вечной.

Аминь